

Его затянутый тон с непонятым подтекстом заставил деревянную бусину резко сжаться. Лу Монин понял, что змея, вероятно, разгневалась. Другой рукой он сжал бусину и угрожающе дёрнул её, после чего бусина немного ослабила хватку, и раздался мужской голос:

— Чего не входишь?

Лу Монин понял, что задерживаться здесь слишком долго, и не стал медлить, шагнув вперёд. Из-за его слишком красивой внешности и аристократического стиля, который явно не принадлежал человеку без денег, он выглядел как богатый молодой господин. Охранники, стоявшие у входа в Башню Лунной Белизны, даже не задали лишних вопросов и сразу же его пропустили.

Однако, когда Лу Монин вошёл довольно далеко, эти двое охранников всё ещё не могли удержаться от того, чтобы не смотреть ему вслед.

Лу Монин, с трудом подавляя чувство отвращения, нахмурился и переступил порог. И как только он вошёл в Башню Лунной Белизны, шумный и развратный зал на мгновение затих, когда взгляды присутствующих невольно упали на него.

Башня Лунной Белизны была известна не только тем, что юноши там были необычайно красивы, но и тем, что они владели искусством музыки, шахмат, каллиграфии и живописи, обладая изысканным темпераментом, что дарило посетителям совсем иные ощущения.

Но теперь, когда их сравнили с этим юношей, всё это показалось сущим пустяком. Юноша, несмотря на свою юную и нежную внешность, обладал глубокими, холодными глазами, а его спокойная и холодная манера держаться создавала противоречивое, но от этого ещё более соблазнительное сочетание.

Один из управляющих Башни, который в это время развлекал клиентов, увидев Лу Монина, тоже замер. Однако он привык видеть красавцев, и хотя этот юноша был, пожалуй, самым выдающимся по внешности из всех, кого он видел за эти годы, он не выказал ничего необычного. Он быстро подошёл к нему и с энтузиазмом произнёс:

— Этот юный господин, у вас здесь есть знакомый?

Юноша казался незнакомцем, и если уж на то пошло, он больше походил на того, кто пришёл ловить изменника, чем на посетителя.

Лу Монин был чувствителен к взглядам посторонних, но, будучи по натуре сдержанным, не показал этого на лице. Его тонкие губы слегка шевельнулись, произнеся два слова:

— Ищу человека.

Души клиентов тут же загорелись жадной сплетен: Неужели... это чей-то молодой муж пришёл ловить партнёра?

В государстве Чжао нравы были открытыми, мужчины могли брать в жёны мужчин, и если это было по обоюдному согласию, никаких ограничений не существовало.

Слова Лу Монина «ищу человека» заставили их построить в голове целые картины, и они решили, что этот красивый юноша, должно быть, ищет своего хозяина.

Управляющий тоже замер.

— Не юный господин, а вы ищете...?

Лу Монин спокойно посмотрел на него.

— Господина Бай.

— Что, что? — Управляющий опешил, решив, что ослышался.

Лу Монин повторил:

— Я пришёл искать господина Бай. Скажи ему, что пришёл старый знакомый.

Эти слова Лу Монины разорвали зал на части: Неужели этот юный господин ищет господина Бай? Неужели он один из любовников господина Бай?

Они не могли оторвать глаз от Лу Монины, и все прониклись завистью: господину Бай крупно повезло, но такой прекрасный красавец, как же он мог его оставить без внимания? Это просто преступление против природы.

Ещё до входа в Башню Лу Монин предвидел такую ситуацию. Он сохранял спокойствие, и его взгляд был полным уверенности. Он бросил взгляд на опешившего управляющего.

— Что, господин Бай не здесь?

Управляющий был напуган его уверенным тоном и решил, что, возможно, господин Бай действительно разбил сердце этому юноше, и тот пришёл искать правды. Он заикаясь произнёс:

— Он... он здесь...

— Потрудись передать ему, что старый друг пришёл с визитом и желает его видеть, — медленно произнёс Лу Монин.

Управляющий всё ещё не был уверен, но если бы это был кто-то другой, он бы уже отказал. Во-первых, у Лу Монины была необычная аура, и он не похож был на лжеца. Во-вторых, Лу Монин говорил так уверенно и спокойно, что управляющий не смел медлить. Он согласился и направился на третий этаж, в личные покои господина Бай. Просто этому юноше повезло: хозяин только что вернулся из другой местности и отдыхал. Управляющий не смел медлить и доложил ему. Господин Бай нахмурился, задумавшись: он не помнил, чтобы когда-либо обижал такого человека. Но гость сказал, что старый друг. Господин Бай решил, что встреча не помешает, возможно, это и правда старый друг, и приказал управляющему пригласить гостя.

Лу Монин недолго ждал в зале на первом этаже, как его уже провели на третий этаж.

Когда дверь комнаты закрылась, Лу Монин посмотрел на мягкое ложе у ширмы впереди. Мужчина был одет в халат из белого шёлка, глаза опущены, он сидел на коленях за низким столиком, прихлёбывая чай. Видимо, он только что встал, чёрные волосы не были собраны и бесцельно свисали за спину. С того угла, где стоял Лу Монин, был виден лишь его благородный и белый профиль.

Услышав шум, он повернулся, и Лу Монин удивился: этот господин Бай был довольно молод, ему было около тридцати, с благородными и учёными чертами лица, но цвет лица был нехорошим, бледным, сквозь который проступала болезненность.

Бай Цзиньжун, услышав шум, повернул голову, и его взгляд упал на Лу Мони́на. Его и без того мёртвые глаза стали ещё холоднее:

— Кто ты такой? Почему ты обманул моего управляющего, чтобы увидеть меня?

Лу Монин ответил:

— Я действительно пришёл искать тебя, но встретиться с тобой хочет твой старый друг, а не я.

Бай Цзиньжун нахмурился, чувствуя странность в словах юноши, но решил, что тот, вероятно, просто передаёт сообщение от кого-то из знакомых:

— И кто же этот старый друг?

Лу Монин, не слыша, чтобы мужчина заговорил, незаметно для посторонних дёрнул деревянную бусину.

Лишь тогда раздался низкий мужской голос с едва уловимой странной интонацией:

— Скажи ему: «После расставания в Мояне прошло уже семь лет. Жизнь пролетела незаметно, желаю тебе лишь благополучия».

Лу Монину эти слова показались странными, но сейчас было не время для вопросов. Он посмотрел на Бай Цзиньжуна и повторил эти шестнадцать иероглифов.

Но как только голос Лу Мони́на умолк, мужчина, который до этого спокойно пил чай, вдруг застыл, словно его околдовали. В следующее мгновение пальцы, державшие чашку, начали дрожать, а затем и всё его тело. Эта сцена удивила Лу Мони́на, но он не подал виду. В следующую секунду он увидел, как мужчина, который только что был таким спокойным и изящным, вдруг словно стал другим человеком. Он резко, пошатываясь, спрыгнул с ложа, даже не обувшись, и вцепился мёртвой хваткой в плечи Лу Мони́на. С красными глазами, нетерпеливо, он спросил:

— Он ещё жив, да? Он ещё жив, да?! Скажи мне, он ещё жив, да?! Он тогда притворился мёртвым, да? Да?!

Бай Цзиньжун несколько раз повторил «да», словно только так мог убедить себя, что тот действительно ещё жив. Но к концу его голос становился всё ниже, он пошатывался и шагал назад, пока его пятки не наткнулись на ложе, и он без сил опустился на него. Бледный, он начал кашлять, всё громче и сильнее. Его жалкий вид заставил Лу Мони́на, даже просто глядя на него, ощутить его горе.

Лу Монин открыл рот, хотел сказать пару слов утешения, но не смог выдать ни звука.

Он опустил голову и обнаружил, что деревянная бусина в какой-то момент превратилась в чёрную змею, которая сейчас свернулась на его запястье и спокойно смотрела на мужчину вдали.

Но Лу Монин ясно чувствовал, как сила, с которой змея обвивала его запястье, становилась всё сильнее.

В этот момент дверь комнаты с грохотом распахнулась от удара ноги, и внутрь большими шагами вошла высокая фигура. Пришедший был одет в чёрное, был высок и крепок, его острый

взгляд обошёл комнату, упал на Бай Цзиньжуна, а затем переместился на Лу Мони́на, неся в себе убийственные намерения.

Лицо мужчины было холодным:

— Что ты ему сказал?

Лу Монин поднял глаза, его взгляд был спокойным:

— Это дело между ним и мной, к тебе отношения не имеющее.

— Ищи смерти! — Мужчина резко поднял руку, меч у пояса со звоном выскользнул из ножен на полвершка, но прежде чем он успел что-то сделать, позади раздался хриплый голос Бай Цзиньжуна, полный злобы:

— Гао И! Попробуй тронуть его!

Мужчина по имени Гао И крепко сжал рукоять меча, его тигриные глаза были холодны и свирепы, но в конце концов он с силой вонзил меч обратно в ножны с грохотом. Он предостерегающе посмотрел на Лу Мони́на, затем повернулся к Бай Цзиньжуну, подошёл ближе и с высоты своего роста презрительно посмотрел на мужчину, который кашлял так сильно, что побледнел.

— Уже прошло четыре года, он давно превратился в кучу белых костей. Зачем ты так губишь своё тело?

— Не твоё дело! Если бы не ты, который остановил меня четыре года назад, разве я не смог бы увидеть его в последний раз? Мы были братьями более десяти лет... Если бы не ты... Кх-кх... — Бай Цзиньжун, говоря до возбуждения, снова начал сильно кашлять, выглядя так, будто его жизнь угасает. Лу Монин нахмурился: тело этого человека, казалось, было сильно подорвано.

Мужчина, видимо, разозлился и, стиснув зубы, произнёс:

— Ты хочешь, чтобы я просто смотрел, как ты идёшь на смерть?! Хорошо! Иди сейчас! Если ты умрёшь, я пойду с тобой, ладно?!

<http://bllate.org/book/16611/1518894>